

На следующий день Вэнь Бай поднялся едва свет и без промедления отправился в поместье.

Вчера, получив скупое согласие Лу Чжэна, он сразу же направил Чжэн Бочану запрос о встрече.

Вообще-то с людьми подобного положения договариваться о визитах приходилось через личных секретарей, но то ли случай был из ряда вон выходящий, то ли У Юэ проявил особую предусмотрительность, только переданный Вэнь Баю номер принадлежал самому Чжэн Бочану.

В сообщении Вэнь Бай кратко изложил суть дела и, опасаясь, что тот посчитает его проходимцем, сослался на имя профессора Ли.

Ответ пришел удивительно быстро. Чжэн Бочан соглашался практически не раздумывая. Он добавил, что в случае успеха не постоит за ценой и отдаст саму картину.

Очевидно, несчастный хозяин дошел до последней крайности и хватался за любую соломинку.

Вэнь Бай превосходно понимал, почему вокруг этого дела крутилось столько желающих. Взять хотя бы посуленное вознаграждение: Бог с ними, с деньгами, но отдать полотно! Если это действительно подлинник Чжу Фу, его стоимость исчислялась миллионами, а на крупном аукционе за него легко дали бы и восьмизначную сумму.

Из глубины поместья вышел Лу Чжэн. Один, без свиты.

И, судя по всему, в сквернейшем расположении духа.

Вэнь Бай уже мысленно настраивал себя на то, что в Преисподней царит сплошная кутерьма и лишь один Лу Чжэн ходит «в бездельниках», но всё равно чувствовал себя неловко. Негоже гонять собственного босса по вызовам через день.

Вэнь Бай слегка склонил голову и попытался заглянуть ему за спину — не идет ли кто ещё?

Однако Лу Чжэн в пару широких шагов сократил расстояние и, заметив этот маневр, недовольно буркнул:

— Чего высматриваешь?

— Доброе утро, босс, — Вэнь Бай поднял лицо и открыто улыбнулся.

Утро выдалось на редкость погожим. Солнечные лучи пробивались сквозь листву золотистой

россыпью. Эта неожиданная улыбка на мгновение сбила Лу Чжэна с толку, но он тут же взял себя в руки.

Глядя на Вэнь Бая, который снова предпочел отмолчаться и свести всё к шутке, владыка почувствовал, как внутри закипает раздражение.

— И откуда на мою голову столько забот? — цедил он сквозь зубы.

Хотя босс не называл имён, Вэнь Бай прекрасно понял: реплика предназначалась ему.

— Я и сам хотел бы знать, — с тихим вздохом пробормотал он.

— И всё же бросить всё нельзя, — осторожно добавил помощник. — Случись что всерьёз — расхлебывать опять преисподней.

Так или иначе, а уклониться не выйдет.

Лу Чжэн смерил его тяжелым взглядом:

— А ты, я смотрю, душой болишь за дела преисподней.

Вэнь Бай сделал вид, будто не уловил загробных интонаций в голосе начальника, и спокойно отозвался:

— Это моя обязанность.

Лу Чжэн: «...»

Лу Чжэн закипал всю дорогу. Вэнь Бай, разумеется, ничего не заметил. В его представлении угрюмый босс — это норма. Холодный лик, мрачный взгляд — именно таким Лу Чжэну и полагалось быть. Вежливая речь с его стороны казалась редкой милостью, а уж улыбка — и вовсе чем-то невиданным.

Руководствуясь золотым правилом офисного выживания: «Чем ниже градус босса, тем тише держись; меньше скажешь — меньше накосячишь», Вэнь Бай всю дорогу молчал.

Опасаясь, что пауза затянется, он уткнулся в телефон и стал искать сведения о жизни Чжу Фу — да так и зачитался.

Образ своенравного, чудаковатого старика захватил его куда сильнее, чем сидящий рядом начальник со скверным характером.

Лу Чжэн мрачнел с каждой минутой. Он уже начал подозревать, не подослал ли Дитин этого парня специально, чтобы испытывать его терпение. На что он там так усердно уставился? Неужели какой-то давно почивший живописец интереснее собственного работодателя?!

Когда они наконец подъехали к месту и вышли из машины, от Лу Чжэна разило такой тяжелой, почти осязаемой угрозой, что встречавший их Чжэн Лу чуть не подпрыгнул от страха.

Издали Чжэн Лу видел двоих статных, щеголевато одетых молодых людей. Ни мечей, ни ритуальных атрибутов, ни амулетов — он уж грешным делом подумал, что отец опять ошибся и позвал каких-то мажоров, решивших поглазеть на мистику.

Но стоит им подойти ближе, как аура Лу Чжэна придавила его к земле так, что дыхание перехватило.

— Г-господа, прошу сюда, — запинаясь, выдавил Чжэн Лу.

Вэнь Бай заметил чужую растерянность и поторопился представиться:

— Здравствуйте, я Вэнь Бай. Это я отправлял вам вчера письмо. А это мой начальник, господин Лу Чжэн.

Чжэн Лу утер холодный пот со лба.

После того как всё началось, через их дом вереницей проходили даосы, монахи, гадалки всех мастей. Их реальные познания оставались под вопросом, но напускать на себя важный вид умели все — каждый второй величал себя «настоятелем», «духовным учителем» или «почтенным мастером». А тут — «начальник»!

Слова, приготовленные для приветствия, застряли у Чжэн Лу в горле, и он смог только выдавить:

— Здравствуйте, босс... Очень приятно, босс.

Было бы совсем хорошо, если бы у этого «босса» не было такого вида, словно он собрался отправить на тот свет всё живое в радиусе километра.

Пока они разговаривали, из дома высыпала целая толпа. Одни качали головами, другие сокрушенно вздыхали, хотя облачены были в весьма внушительные даосские одеяния. Возглавлял их мужчина средних лет в пышном балахоне.

Окинув Вэнь Бая и Лу Чжэна быстрым взглядом, он тут же отвернулся и обратился к Чжэн Лу:

— А это еще кто?

Чжэн Лу весьма почтительно склонил голову:

— Даос Ли, это... гости моего отца.

Слово «гости» мгновенно заставило даосов насторожиться. «Гости» Чжэн Бочана означали только одно — конкурентов, пришедших перехватить куш. Да еще и чужаков, прибывших неизвестно откуда и явно не знающих местных правил.

Старший даос — Ли Чжицин — чинно заложил руки за спину и едва заметным жестом осадил своих учеников.

— Впервые вижу этих юношей, — проговорил он с покровительственной прохладцей. — Из какого же вы храма, юные друзья? Чьи будете?

«Юные друзья» — ни «миряне», ни «коллеги по пути Дао», а снисходительное «юноши». Пренебрежение так и сквозило в его тоне.

Вэнь Бай всё понял. Он хотел было сгладить углы:

— Что вы, мы просто...

Окончание фразы «зашли взглянуть» так и не прозвучало. Из-за спины Ли Чжицина выскочил молодой даос — ровесник Вэнь Бая — и бесцеремонно перебил:

— Уж не из бродячих ли вы шарлатанов?

Слово не было произнесено прямо, но намек читался прозрачно: обычные проходимцы, возомнившие себя заклинателями.

Лу Чжэн скользнул по ним ледяным, полным безразличия взглядом. Неужели он спал так долго, что в мире живых любая бездарь, нацепившая балахон, смеет величать себя даосом?

Оценив эту ораву напыщенных пустозвонов, Владыка Лу отчеканил ровно два слова:

— Никчемные бездари.

— Ты кого бездарем назвал?! — Вспыхнул дерзкий даос, залившись краской по самые уши.

В современном мире экзорцизм поутих, но даосские кланы всё еще делили сферы влияния. Намекнуть на некомпетентность в частной беседе — дело обычное, но только соблюдая хотя бы видимость приличий. Но чтобы вот так, прямо в лицо, да еще и всей братии разом?!

Этот пренебрежительный взгляд зацепил и его почтенного наставника!

— Да ты хоть знаешь, кто мой учитель?! Дерзкий невежда! — Направился он к ним, теряя контроль от ярости, и со звоном выхватил из-за пояса меч из медных монет. Еще шаг — и лезвие опустится на обидчика.

Лу Чжэн нахмурился и мгновенно заслонил Вэнь Бая собой.

Вэнь Бай тоже не плошал: видя, что клинок их не задел, но понимая, что сейчас сделает Лу Чжэн с этим глупцом, он импульсивно протянул руку и накрыл ладонью тыльную сторону кисти Лу Чжэна.

Со стороны казалось, будто они сплели пальцы.

— Не надо, не кипятись, — тихо попросил Вэнь Бай, заглянув боссу в глаза.

Лу Чжэн замер.

Ярость, готовая испепелить дерзкого смертного на месте, мгновенно улетучилась.

Чжэн Лу, перепугавшись насмерть, попытался вмешаться:

— Почтенные мастера, ну что вы! Мы же все разумные люди, давайте без крайности!

А нападавший, приняв жест Вэнь Бая за проявление трусости, только раззадорился. Они находились в поместье господина Чжэна; если слух пойдет — прощай репутация храма Цинъюнь!

Он крутанул меч, звеня монетами, и едва не задел подол Вэнь Бая:

— Если есть смелость — сойдемся в поединке! Проиграете — убирайтесь из Наньчэна, чтобы ноги вашей здесь не было!

Чжэн Лу вжал голову в плечи: да что ж это такое, у него отец внутри ждет, а они тут делят Наньчэн!

И тут из самого хвоста группы раздался чистый, звонкий юношеский голос:

— А если проиграешь ты?

Нападавший обомлел, не ожидая подвоха от своих.

Толпа расступилась, и Вэнь Бай увидел юного даоса лет шестнадцати-семнадцати. Густые брови, открытый, честный взгляд — паренек выглядел куда больше похожим на настоящего праведника, чем вся эта компания.

Вэнь Бай присмотрелся. Одежда юноши отличалась: у остальных на рукавах были вышиты облака, а у него — строгий узор, напоминающий триграммы. Да и ткань казалась темнее.

— Чем обязаны замечанию младшего брата из храма Чжэньтянь? — с легкой досадой спросил кто-то из старших.

— Храм Чжэньтянь? — шёпотом переспросил Вэнь Бай.

Лу Чжэн чуть повернул голову:

— Что ещё?

— Храм Чжэньтянь — древнейшая обитель в Наньчэне, — наклонившись к его уху, прошептал Вэнь Бай. — Наверняка парень из какого-нибудь почтенного даосского рода. Ты только не калечь его ненароком.

Лу Чжэн: «...»

Тем временем юный даос вышел вперед, не смутившись:

— Никаких замечаний. Просто раз уж у вас состязание, у условий должны быть две стороны. Нельзя же брать в расчет только чужое поражение.

Агрессивный даос, видя, что отступить некуда, буркнул:

— Ладно! Если проиграю я — отдам свою бронзовую шпагу!

Вэнь Бай с искренним недоумением посмотрел на него:

— Зачем мне твой меч?

Он и владеть-то им не умеет, да и на кой он ему сдался?

Парень опешил от такой вопиющей наглости. Никто еще не смел так пренебрежительно относиться к реликвиям храма Цинъюнь!

— Да мне-то почём знать, зачем! — Выпалил он, заливаясь пурпуром.

Вэнь Бай вздохнул. Вступать в глупые магические дуэли он не собирался, но раз застряли — надо завершать этот цирк, пока Лу Чжэн не снес кому-нибудь голову.

— И в чем же мы будем соревноваться? — уступчиво спросил Вэнь Бай.

Тот горделиво ухмыльнулся:

— Раз уж я вызвал тебя, выбирай сам. В чем угодно! Никаких ограничений!

— Правда в чём угодно? — переспросил Вэнь Бай.

— Да!

Вэнь Бай мягко улыбнулся:

— Что ж... Как насчет высшей математики? Скажем, дифференциального исчисления?

<http://bllate.org/book/20643/2131701>